

DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-91-101

УДК 94(3)

Ю.В. Куликова

Московский педагогический государственный университет,
119435, г. Москва, Российская Федерация

Титулатура императора Аврелиана и становление домината

События середины третьего столетия едва не оказались фатальными для Римской империи. Однако пришедший к власти император Аврелиан за пять лет своего правления сумел использовать опыт политики предыдущих императоров, восстановив единство Римской империи. Одновременно с этим наблюдается повышение авторитета императорской власти, поэтому весьма важно выявить основы будущей новой системы управления, которая нашла отражение в титулатуре и личности императора. Последовательная политика императора Аврелиана прослеживается в иконографии и легендах его монет, их изучение позволяет выявить становление нового статуса императора и его власти.

Ключевые слова: Римская империя, монетные легенды, надписи Римской империи, император Аврелиан, становление домината, пропаганда Римской империи, вторжения германцев, держава Сасанидов, титулатура римских императоров

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Куликова Ю.В. Титулатура императора Аврелиана и становление домината // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2025. Т. 16. № 4. С. 91–101. DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-91-101

Yu.V. KulikovaMoscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The Titulature of Emperor Aurelian and the formation of the dominate

The events of the middle of the third century almost proved fatal for the Roman Empire. However, Emperor Aurelian, who came to power, managed to use the experience of the policy of previous emperors during the five years of his reign, restoring the unity of the Roman Empire. At the same time, the authority of the imperial power was growing, making it crucial to identify the foundations of the future new system of governance, as reflected in the emperor's personality and titles. Emperor Aurelian's consistent policy is reflected in his coin legends, the study of which allows us to identify the formation of the new status of the emperor and his power.

Key words: the Roman Empire, coin legends, inscriptions of the Roman Empire, Emperor Aurelian, becoming a dominate, propaganda of the Roman Empire, invasions of the Germans, Sasanian Empire, titulature of the Roman emperors

CITATION: Kulikova Yu.V. The Titulature of Emperor Aurelian and the formation of the dominate. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2025. Vol. 16. No. 4. Pp. 91–101. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2025-16-4-91-101

Становление домината является сложным процессом, который, как принято считать в научной историографии, последовал непосредственно после т.н. «кризиса III века». Хронологически его начало большинство исследователей традиционно относят ко времени прихода к власти императора Диоклетиана, т.е. датируют 284 г. и даже 285 – годом начала реформ. Однако существующие факты позволяют утверждать, что процесс становления домината не начался с разрушением принципата, а как раз стал следствием трансформации предыдущей системы управления. Более того, реформы Диоклетиана проводились на определенном базисе, заложенном политикой и реформами предшествующих императоров. Важной, если не сказать, основной вехой создания основ

домината является политика императора Аврелиана и, прежде всего, благодаря восстановлению им территориального единства Римской империи. Ю.Б. Циркин указывает, что Аврелиану удалось поднять не только императорскую власть, но и личность императора на сверхчеловеческую высоту [6, с. 108].

До времени правления Аврелиана пропаганда стала более целенаправленной и продуманной, однако все легенды и используемые эпитеты использовались в рамках привычных традиций Рима.

Несмотря на существующее дискуссионное мнение в историографии [11], стоит все же говорить о том, что сенат в этот период перестал быть значимой политической силой. Политика Аврелиана не являлась попыткой угодить сенату [5], наоборот, его мероприятия, продолжая политику предыдущих императоров, способствовала поддержанию авторитета сената, являвшегося хранителем римских традиций и морали [3, с. 653]. Несмотря на все конфликты с сенаторами, Аврелиан носил титул GENIVS SENATVS, что придавало его власти особый статус покровителя, ведь теперь император не нуждался в подтверждении легитимности своего правления.

Базисом императорской власти была армия, укрепившая свои политические позиции в борьбе с сенатом. Однако при Аврелиане римские легионы в полной мере насладились забытым чувством триумфа от побед. Для этого потребовались неимоверные усилия самого императора, помноженные на верность его солдат. Армии пришлось меняться вместе с императорской властью, и из вершителя судеб трансформироваться в прочную основу трона. Процесс, однако, оказался долгим и затянулся до реформ Диоклетиана.

Тем не менее, Аврелиан внедрял изменения фактически по ходу проводимых им военных кампаний, стараясь заполнить лакуны и слабые места, появившиеся за долгие десятилетия военных действий на западе и востоке Империи, а также гражданского противостояния приходивших к власти императоров между собой.

Продолжая политику своих предшественников, Аврелиан использовал монетные легенды, которые должны были демонстрировать укрепление связи императора с армией, ведь от этого зависела безопасность границ и провинций от внешних и внутренних угроз. Именно поэтому в данный период процветали культуры гениев – покровителей легионов, которые позиционировались в монетных легендах, например, императора Галлиена, а возвышение полководцев из придунайских регионов способствовало сосредоточению внимания на дислоцированных на дунайском лимесе военных подразделениях. Так, император Деций Траян пытался объединить культ Гения Августа и культ Гения –

покровителя армии [1, с. 273], в связи с чем императоры этого периода активно использовали легенды GENIVS EXERCITVS; GENIVS EXERCITVS ILLYRICIANI (Cohen, Decius¹, 64; RIC, Decius, 3–4; Gallien., 199; Claud. II, 48–49)) и Гения отдельных регионов и дислоцированных там военных подразделений (GENIVS ILLYRICVS (RIC, Aurelian., 223)). Также использовались другие легенды, в частности, с титулом CONSERVATOR² (RIC, Valerian I, 37, 71, 93–94; Gallien., 171, 179; Postum., 308; Aurelian., 353, 383–384), и RESTVTVTOR (RIC, Postum., 223; Gallien., 27, 29, 32, 236); вар. – RESTITVTOR GENER HVMANI (RIC, Valerian. I, 220).

Важнейшей проблемой в политике императоров в это сложное время была, безусловно, проблема боеспособности и обороноспособности. Аврелиан старался решать в этом направлении сразу несколько задач и, помимо реконструкции оборонительных сооружений и строительства известной стены вокруг Рима, в плотную занялся восстановлением армии. Он не просто пополнил легионы (недаром на монетах он называется Restitutor Exerciti и Genius Exerciti (RIC, Aurelian., 366)), а реструктурировал их состав, создав, в частности, дополнительно два новых легиона (Legio I Illyricorum и Legio IV Martia) и сформировав новую армию на Востоке.

До этого за прошедшие десятилетия военные подразделения, дислоцирующиеся в восточных провинциях или временно переведенные в регион, были частично или полностью уничтожены в результате противостояния с Сасанидами, либо оказывались вне подчинения центральной власти.

Имперская пропаганда всячески позиционировала военные успехи Аврелиана, прославляя его храбрость, доблесть, прозорливость VIRTVS AVG, PROVIDENTIA AVG (RIC, Aurelian., 149, 335, 408), акцентируя внимание на том, что ему покровительствовали сам бог войны Mars (MARS INVICTVS (RIC, Airelian., 355, 357–358)), богиня Победы (VICTORIA AVG (RIC, Aurelian., 143, 236)), Мудрости (MINERVA

¹ Сокращения: Aé – L'Année épigraphique. Revue des publications épigraphiques relatives à l'antiquité romaine. Paris; Aur. Vict. – Sextus Aurelius Victor. Liber de Caesaribus / F. Pichlmayr (Teubner). Leipzig, repr. 1970; CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum. Berlin, 1893–1936; Epitom. – Pseudo-Aurelius Victor. Epitome de Caesaribus. URL: <http://thelatinlibrary.com/victor.caes2.html> (visit: 01.08.2018); Eutr. – Eutropius. Breviarium ab Urbe condita / ed. F. Ruehl. Lipsia, 1901; Oros. – Orosius Paulus. Historiae adversus paganos / ed. C. Zange-meister. (Teubner). Leipzig, 1889; RIC – The Roman Imperial Coins. H. Mattingly et al. (eds.), Roman Imperial Coinage (L., 1923); SHA – Scriptores Historiae Augustae. P. Magie (ed.), (Loeb). L., 1954.

² С этим титулом в монетных легендах могут выступать разные боги: Юпитер, Mars, Аполлон, а также сам Август, или, как в случае с Валерианом, и его сын-соправитель Галлиен (RIC, Valerian. I, 83).

AVG (RIC, Aurelian., 334)) при ведении справедливой войны, поэтому он – *victorissimus* (CIL VIII 10177; CIL XI 3878; CIL XI 1214; [Fortis] simo et Victoriosissimo Principi – CIL VI 1112; *Super omn[es pr]incipes Vic[toriosis]simo Imp(eratori)* [14, p. 182; 15, № 37]).

В надписях и на монетах Аврелиана, помимо уже привычных для императоров этого периода победных титулов: *Germanicus Maximus* (CIL XIII 8904; CIL III, 6238, CIL XI 4178, CIL VIII 1001), *Sarmaticus Maximus* (CIL III, 13715), *Gothicus Maximus*³ (CIL VIII, 9040, CIL XIII, 8973), встречаются многочисленные эпитеты. Одна из надписей в честь побед над германцами ассоциирует Аврелиана с Геркулесом и описывает императора как «непобедимого»; другая называет его победу вечной (думается, тут лучше – бессмертная) (CIL XI 6308; 6309), а на монетах появляются легенды, связанные с богиней победы: *VICTORIA GERM*; *VICTORIA GOTHIC*; *VICTORIA PARTHICA*; *VICTORIA AETERNA* (RIC, Aurelian., 51, 71, 240, 355, 339).

Титул *Dacicus Maximus* носил император Деций Траян (CIL II 4949, 4957), но, при всех заслугах Аврелиана и попытках сохранить присутствие римлян на Дунае, создав новую провинцию Дакию, титул *Dacicus Maximus* отдельно упоминается только в одной надписи, но встречается в титулатуре императора (CIL II, 2200; CIL VIII, 1430; CIL XIII 8973). Надпись с титулом *Carpicus Maximus*⁴ (CIL XIII 8973) датируется концом правления Аврелиана и в свете его поражения от карпов в 272–273 гг., скорее всего, отражает очередную победу императора над готовами [16, p. 55].

Титул *Britannicus Maximus* (CIL III 13715) включается в титулатуру по уже устоявшейся традиции. Юридически территория Британия, входившая в состав «Галльской империи», была возвращена Риму после сдачи в плен и соответственно полномочий последних галльских императоров Тетриков, но фактически, избрав нового императора, Британия оказалась вне зоны влияния Римской империи. Возможно, если бы не убийство Аврелиана, он бы окончательно завершил объединение государства, но у последующих императоров долгое время не было ни времени, ни сил – как финансовых, так и военных, для окончательного захвата острова.

Неизвестно, когда именно Аврелиану пришлось напрямую столкнуться с персами, о чем упоминают античные авторы (SHA, XXVI, 35, 4; 41, 9; Aur. Vict. XXXV, 1). Шах Варахран I, видимо, решил воспользоваться

³ Аврелиан фактически завершил крупную кампанию против готов, которую он вел вместе с Клавдием II Готским.

⁴ До этого Филипп Араб получил титул *Carpicus*, но именно Аврелиан стал первым носителем титула *Carpicus Maximus*.

ситуацией и захватить часть Месопотамии, однако римлянам каким-то образом удалось подтолкнуть племена на Кавказе выступить против персов и вторгнуться в Антропатену. Варахран I вынужден был отступить. Стоит обратить внимание на мнение К. Фарроха о том, что только смерть Аврелиана избавила державу Сасанидов от опасности, т.к. римский император в 275 г. уже был готов к походу против Сасанидов [4, с. 215], хотя А.В. Банников не усматривает четкой и понятной политики Аврелиана в отношении Персии [2, с. 151–153], но это и понятно в условиях фрагментарности и малочисленности источников. Во всяком случае о военном столкновении с персами свидетельствует титул Аврелиана *Persicus Maximus* (по старой традиции сохранялся титул *Parphicus* (CIL XIII 8973, CIL XII, 5549, CIL III 7586) [12, р. 155; 16, р. 76–77]). Кроме того, не желая, очевидно, втягиваться в конфликт, Сасаниды отправили посольство к римскому императору, о переговорах с персами упоминает только Флавий Вописк Сиракузянин (SHA, XXVI, 28, 2). Тем не менее, Аврелиан получил титул *Adiabenicus*⁵, что может указывать на переданные или попавшие под контроль Рима спорные территории в Месопотамии.

Непобедимость императора отражает эпитет *Invictus* (CIL XIII 8997; XVI, 3 404; 1; 10, 260; 351; 401), который стал употребляться по отношению к нему наравне с богами, более того, он становится частью титулатуры, определяя достаточно постоянное место в ней. Это демонстрировало значительное изменение в политической, социальной и религиозной позиции императора по отношению к своим подданным, хотя он и оставался принципом *invictissimus princeps* [9, № 16, 25–26, 28].

Эпитет *pacator* становится также важной частью титулатуры Аврелиана [14, р. 181], начиная с побед на Востоке – *PACATOR ORIENTIS* (RIC, Aurelian., 231) и особенно после победы на Каталаунских полях, и постоянно используется в надписях и на монетах как обязательная часть пропаганды – *PACATOR ORBIS*⁶ (RIC, Aurelian, 4, 6–7; CIL V 4320; VIII 15450), в т.ч. и в превосходной степени – *Pacatissimus* (CIL VIII, 22103, 22113, 22175), *Pacatissimus imperator* [13, № 15, 33, 39]⁷.

Тогда же впервые появляется формула *perpetuus imperator (Perpetuo Victoriosissimo Indulgentissimo Imp(eratori))* (CIL VIII 20537; 10205;

⁵ Адиабена – государство в Месопотамии, территория которого была спорной между Римом, Парфией, затем и Сасанидами. Возможно, титул Аврелиана повторяет победный титул Септимия Севера (CIL VIII 24004), что лишний раз подтверждает складывание императорской титулатуры.

⁶ Эта легенда и титул был впервые использованы императором Коммодом [13, № 101, 132].

⁷ Надписи с этим титулом найдены в Северной Африке [13, № 15, 33, 39].

10217) [15, № 38, 41, 43, 48]), которая в конце III–IV вв. становится обычным элементом императорской титулатуры. Эпитет *perpetuus* на самом деле не был новым, хотя и редко использовался, обычно для характеристики персонифицированных абстрактных сущностей, таких, как Мир, Согласие, Безопасность, для того чтобы подчеркнуть значимый вклад правителей в благополучие своих подданных. Эти формулы были частью обычного репертуара имперской пропаганды, распространявшейся по всей империи, например, *Securitas perpetua* превозносились во времена правления Валериана, Галлиена и Клавдия II Готского (RIC, Valerian., 17, 25; Claud. II Goth., 242–243), в правление Аврелиана в посвятительных надписях это наиболее распространенная формула, в которой *perpetuus* напрямую связан с титулом/именем императора, например, «Вечному императору Цезарю Л. Домицию Аврелиану, непобедимому, благочестивому, счастливому Августу» [14, р. 182]. Впоследствии имперская пропаганда будет еще сильнее акцентировать внимание на титуле *perpetuus*, формируя мысль о пожизненном и непрерывном правлении, хотя формулировки будут несколько иными, а эпитет *perpetuus* будет вписан в сам текст императорской титулатуры, однако посвящение *perpetuo imperatori* практически больше не засвидетельствовано в этой форме после Аврелиана. Начиная с тетрархии, *perpetuus* больше относится к выражению *semper Augustus*, чем к характеристике императора, становясь классическим элементом титулатуры и редко встречается в таком качестве во вводных формулах [9].

Еще одним нововведением было появление в титулатуре императора эпитета «*Magnus*», который некоторые исследователи связывают с введением культа *Sol Invictus* [8]. Объясняется это тем, что император является дополнительным звеном в цепи победоносных лидеров Империи, приверженцев традиционных богов римского пантеона, среди которых *Sol*, и для всех них, включая императора, используются одни и те же эпитеты. Так, *magnus* в отношении Аврелиана используется в нескольких надписях⁸ (CIL VI 1 114; CIL XIII 8997), при этом словосочетание *magno perpetuo Imp*, по мнению А.Л. Дагет [9, р. 184], может проводить аналогию между Аврелианом и Помпеем, образуя таким образом непрерывность непобедимости Рима.

⁸ *Magno [perpetuo]*
Imp(eratori) Caes(ari) [L(ucio) Domitio]
Aurelian[o] pio felici]
invicto [Aug(usto) pont(ifici) max(imo)]
trib(unicia) pot[est(ate) VI co(n)s(uli)]
III p(atri) p(atriae) p[ro]co(n)s(uli)]
a D(ariorito) l(eugas) XI. (CIL, XVII, 2, 404)

В 273 г. восточные, а в 274 г. и западные провинции вновь признали власть Рима, по словам Павла Орозия, устрашенные судьбой Пальмиры и ее правителей (Oros., VII, 23). Аврелиан вернулся как победитель в Рим, в котором его ожидал грандиозный триумф. На монетах, выпущенных на монетных дворах Медиолана, Сисции и Византия, появляются его титулы: Restitutor Orientis, Pacator Orientis, Restitutor Saeculi (RIC, Aurelian., 6, 231, 234–235, 401, 403), а также победные титулы Arabicus Maximus (CIL II 4506; ILS 576; Aé, 1936, №129) и Palmyrenicus Maximus (CIL V 4319; 4320; VIII 15450) [13, № 101, 116, 127, 132], в то же время легендой ORIENS AVG подтверждая свое главенство и власть на Востоке (RIC, Aurelian., 61–63, 150, 247–249, 251).

Благодаря своим победам император Аврелиан смог восстановить мир – PAX AVG (RIC, Aurelian., 232), обеспечив его для всех жителей Империи, воплотить renovatio temporum (SAECVLI FELICITAS, FELICITI TEMP (RIC, 327, 352) и, таким образом, восстановить связь с традициями. О его победах над врагами Римского государства упоминают античные авторы (SHA, XXVI, 30), а Евтропий именует его Освободителем Востока и Запада (receptor Orientis Occidentisque) (Eutr., IX, 13, 2).

После проведенного триумфа⁹ Аврелиан вновь получил традиционные магистерские полномочия. Фасти предоставляют данные, что он занимал консульскую должность в 271, 274 и 275 гг. [10, р. 72–73]¹⁰. Трибунские полномочия подтверждаются надписями и монетными легендами, доказывая, что вопреки всему Аврелиан обладал VII tribunicia potestas (CIL VIII.9040; RIC, Aurelian., 240).

В последние годы правления Аврелиана в свете его знаменательных побед и восстановления единства Римской империи титулатура императора Аврелиана пополнилась титулами, некоторые из которых приобрели новый смысл и новое значение, способствуя усилению императорской

⁹ Триумфальная надпись Аврелиана на римском форуме:

*Imp(eratori) Caes(ari) L(ucio) Domitio
Aureliano pio felici
invicto Aug(usto) pontif(ici) maximo
Gothico max(imus) Germanico max(imus)
Parthico max(imus) Carpico max(imus)
[tr]ib(unicia) pot(estate) V cons(uli) II desig(nato) III imp(eratori) III
[p•p•pr]oconsuli Restituti orbis
[fortissi]mo et victorissimo
principi
[virius•orfitus•v•c•]praef(ecti) Urbi
[devotus•numini•mai]lestatiq(ue) eius (CIL VI 1112).*

¹⁰ 271. IMP. CAESAR L. DOMITIVS AVRELIANVS AVGVSTVS, (TI) POMPONIVS BASSVS II; 274. IMP. AVRELIANVS II, CAPITOLINVS; 275. IMP. AVRELIANVS III, MARCELLINVS.

власти и повышению ее авторитета, что, собственно, и являлось целью Аврелиана. Стоит отметить, что пышность и разнообразие титулов прямо указывает на изменившуюся позицию императора во всей структуре власти Римской империи. Так, в надписях появились эпитеты, некоторые из которых стали использоваться в качестве части титулатуры только с правления Аврелиана: *indulgentissimus* (CIL XII 2673), *sanc-tissimus et super omnes principes victoriosissimus* (CIL XI 3878), *glorisis-simus* [9, № 15, 20].

Весьма значимыми шагами Аврелиана в продвижении идеи превосходства личности императора и укрепления единоличной власти было принятие официальных титулов *Dominus* и *Deus*. В первом случае подобное обращение пытались ввести императоры более раннего периода, например, Домициан из династии Флавиев. А вот *Divus* (божественный) сменяется на более значимое – *Deus*, таким образом император не просто посредник между людьми и богами, он сам при жизни является богом, что полностью завершает трансформацию, давно внедряемую римскими императорами идею эллинистической монархии. Согласно надписям из Италии, Испании и Северной Африки¹¹, его провозглашение императором приравнивалось к провозглашению богом. Аврелиан явился первым из императоров, кого официально почитали в качестве бога с титулом *Deo et Domino Nato* – рожденный богом и господином: *IMP DEO ET DOMINO AVRELIANO AVG* (RIC, Aurelian., 305–306). Для примирения с галльской аристократией Аврелиан обращает особое внимание на куль Геракла, и это почитаемое божество, герой и защитник становится его соправителем (*consors*) [7, с. 484]. Кроме того, Аврелиан в надписях и на монетах идентифицировался с другими богами, что указывает на тщательно продуманную политику и пропаганду для сохранения самого основного ядра идентичности Рима – религиозного и мировоззренческого.

Имперская пропаганда позиционирует Аврелиана как хранителя римского мира: *CONSERVATOR ORBIS* (CIL V 4319, RIC, Aurelian., 6), *CONSERVATOR PATRIAЕ* (RIC, Aurelian., 369), в его титулатуру включаются титулы, указывающие на него как реформатора, восстановившего Империю в целом, регионы в частности, а также традиционные устои: *Restitutor Orbis* (RIC, 62, 139–140, 289–290, 295–298; CIL VI 1112; VIII 10217), *Restitutor Orientis*, *Restitutor Galliarum*, *Restaurator*¹² (CIL VI 1112;

¹¹ Если до религиозной реформы Аврелиана в его надписях встречается титул *Divus* (CIL VIII 11318, 25820, 10961, 9758), то после реформы в Далмации, Испании, Греции, Нумидии, Африке он именуется *Deo Aureliano* (CIL XI 556; VIII 4877; Aé, 1938, № 24; Aé, 1972, № 284).

¹² Победные титулы Аврелиана были и на греческом языке (см. напр.: Aé, 1927, № 81, а также [15, № 57]).

VIII 10217; 22449; CIL VIII 10205; RIC Aurelian., 6, 139–140, 258, 289). Евтропий упоминает и еще один новый титул – receptor Orientis Occidentisque (Eutr., IX, 13, 2), но и как восстановитель римской свободы (прежде всего свободы от нелегитимной власти провозглашенных в этих регионах императоров), римского мира, Отечества и всего римского рода – RESTITVTOR LIBERTATIS, RESTITVTOR PATRIAЕ (CIL III 7586), RESTITVTOR GENTIS (RIC Aurelian., 401), RESTITVTOR SAECVLII (RIC Aurelian., 235), и что особенно важно, восстановитель римской военной мощи и побед, пропаганда чего особенно заметна в легендах, посвященных Марсу, Юпитеру, безусловно, Fides, ведь благодаря верности войск и вере в своего императора, были достигнуты победы Аврелиана.

Таким образом, отражением усиления единоличной власти императора явилась его титулатура, постепенно включавшая в себя новые эпитеты, делая постоянными те, которые ранее императоры использовали лишь изредка и подчас с большой осторожностью, а сами эпитеты обретали стабильное значение и наполненность. Изменения власти императора были как внешние (он теперь постоянно носил диадему, символизирующую верховенство его власти (Epitom., XXXV, 5), к нему обращались только как к Господину, перед которым остальные лишь верноподданные), так и внутренние, включая сочетание титулов Deus et Dominus (CIL 11.3832, CIL XI 6303, CIL XI 5 56). Все это стало основой новой системы управления – домината.

Победоносные войны, восстановление счастливого времени дает право с уверенностью утверждать, как пишет Флавий Вописк Сираизюнин, что храбрее и полезнее императора, чем Аврелиан, не было: quoneque fortior neque utilior fuite quisquam (SHA, XXVI, 41, 6).

Библиографический список / References

1. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М., 1995. [Abramzon M.G. Monety kak sredstvo propagandy ofitsialnoy politiki Rimskoy imperii [Coins as a means of propaganda of the official policy of the Roman Empire]. Moscow, 1995.]
2. Банников А.В. Персидские войны Рима. СПб., 2020. [Bannikov A.V. Persidskiye voyny Rima [Persian wars of Rome]. St. Petersburg, 2020.]
3. Голдуортி А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи / пер. с англ. А.В. Короленкова, Е.А. Семеновой. М., 2014. [Goldsworthy A. Padeniye Zapada. Medlennaya smert Rimskoy imperii [The fall of the West. The slow death of the Roman Empire]. A.V. Korolenkov, E.A. Semenova (transl. from English). Moscow, 2014.]
4. Фаррох К. Персы. Армия великих царей / пер. с англ. М., 2009. [Farrokh K. Persy. Armiya velikikh tsarey [Persians. Army of the Great Kings]. Transl. from English. Moscow, 2009.]

5. Циркин Ю.Б. «Военная анархия» (из политической истории Рима III в. н.э.) // Мнемон. 2010. Вып. 9. С. 271–288. [Tsirkin Yu.B. “Military Anarchy” (from the political history of Rome in the 3rd century AD). *Mnemon*. 2010. Issue 9. Pp. 271–288. (In Rus.)]
6. Циркин Ю.Б. Политическая история Римской империи. Т. 2. СПб., 2009. [Tsirkin Yu.B. Politicheskaya istoriya Rimskoy imperii [Political history of the Roman Empire]. Vol. 2. St. Petersburg, 2009.]
7. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. [Shtayerman Ye.M. Krizis rabovladelcheskogo stroya v zapadnykh provintsiyakh Rimskoy imperii [The crisis of the slave system in the western provinces of the Roman Empire]. Moscow, 1957.]
8. Christol M. Aurélien, magnus et perpetuus imperator sur les milliaires de l’Occident romain (CIL, XIII, 8997 = CIL XVII 3 404 ; AE, 1983, 696). *Cahiers du Centre Gustave Glotz*. 2001. Vol. 12. No. 1. Pp. 269–274.
9. Daguet A.L. Domitianus Aurelianus perpetuus imperator. *Antiquités africaines*. 1992. T. 28. Pp. 173–186.
10. Degrassi A. I Fasti consolari dell’Impero romano dal 30 avanti Cristo al 613 dopo Cristo. Roma, 1952.
11. Drinkwater J. The principate – lifebelt, or millstone around the neck of the Empire? *Crises and the Roman Empire: Proceedings of the Seventh Workshop of the International Network Impact of Empire (Nijmegen, June ed. 20–24, 2006)*. O. Hekster, G. de Kleijn, D. Slootjes (eds.). Leiden; Boston, 2007. Pp. 67–69.
12. Graf D.F. Zenobia and the Arabs. *The Eastern Frontier of the Roman Empire*. D.H. French, C.S. Lightfoot (eds.). Vol. I. Oxford, 1989. Pp. 143–167.
13. Peachin M. Roman Imperial Titulature and Chronology, A.D. 235–284. Amsterdam, 1990.
14. Syme R. Imperator Caesar: A study in Nomenclature Augustus. *Historia. Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1958. Vol. 7. Pp. 172–188.
15. Sotgiu G. Studi sull’epigrafia di Aureliano. Cagliari, 1961.
16. Watson A. Aurelian and the Third Century. Routledge, 1999.

Статья поступила в редакцию 28.07.2025, принятая к публикации 15.09.2025
The article was received on 28.07.2025, accepted for publication 15.09.2025

Сведения об авторе / About the author

Куликова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Yulia V. Kulikova – PhD in History; associate professor at the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University

E-mail: yuv.kulikova@mpgu.su